

Семенова Екатерина Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

juchok345@gmail.com

Semenova Ekaterina

Lomonosov Moscow State University

Law Faculty

Russia, Moscow

ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЕЯНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА: ВРЕМЕННАЯ МЕРА ИЛИ ДОЛГОСРОЧНЫЙ ИНСТИТУТ?

Аннотация: в статье рассматривается институт веб-конференции как новшество, предложенное Президиумом Верховного Суда в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Проведено различие между веб-конференцией и видео-конференц-связью. Исследовано развитие данного процессуального феномена и отмечено закрепление формы судебного заседания путем проведения веб-конференции в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Сделаны выводы о дальнейших перспективах развития института в контексте последних новостей и информации о его использовании.

Ключевые слова: верховный Суд, веб-конференция, видео-конференц-связь, судебная статистика, гражданский процесс, административный процесс, уголовный процесс.

WEB CONFERENCE AS A PROCEDURAL TREND OF THE SUPREME COURT: A TEMPORARY MEASURE OR A LONG-TERM INSTITUTION?

Annotation: the article considers the institution of a web conference as an innovation proposed by the Presidium of the Supreme Court during the COVID-19 coronavirus pandemic. A distinction is made between a web conference and a video conference call. The development of this procedural phenomenon is investigated and the consolidation of the form of a court session by holding a web conference in the procedural legislation of the Russian Federation is noted. Conclusions are drawn about the future prospects of the institute's development in the context of the latest news and information about its use.

Key words: Supreme Court, web conference, video conferencing, judicial statistics, civil process, administrative process, criminal process.

В период коронавирусной инфекции Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ издавал постановление от 8 апреля 2020 года N 821, которое говорило о том, что судам рекомендуется проводить заседания путем использования веб-конференций [1]. На данный момент постановление утратило силу, однако интересным представляется сам феномен веб-конференции как нетрадиционный способ судопроизводства.

Для дальнейшего разговора необходимо отграничивать понятие веб-конференции от видеоконференции, так как последняя на момент пандемии уже была давно внедренным и используемым процессуальным институтом. Согласно информационной справке Верховного Суда, видео-конференц-связь - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени, с учётом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи, а веб-видео-конференц-связь - технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи [2]. Таким образом, взаимодействие между

точками связи с типа «суд – суд» (при видео-конференц-связи) меняется на тип «суд - офис/дом» (при веб-конференции) [3, с. 307]. Иными словами, возможность участия в судебном заседании значительно упрощается – человек может подключиться откуда угодно, и для этого уже не нужна установка дополнительных каналов связи, зато нужен хороший и стабильный Интернет-сигнал и соответствующее устройство, через которое можно «присутствовать» в судебном заседании. Нет конкретного перечня платформ и систем, которыми может пользоваться суд, это может быть как Skype, так и Jitsi Meet.

Справка воодушевляет читателя и подробно описывает процесс подключения к такой веб-конференции: В назначенную дату судебного заседания участники судебного процесса подключаются к системе видео-конференц-связи с помощью личных средств вычислительной техники и связи, в целях подтверждения своей личности авторизуются на портале государственных и муниципальных услуг, их личность и полномочия проверяются судом, после чего они могут быть допущены к участию в судебном заседании [2].

Приводится в пример и конкретная система, через которую можно успешно рассматривать дела – это система «Винтео». В этом аспекте суд действительно не был голословен: 21 апреля 2020 года Верховный Суд Российской Федерации провел первые в стране онлайн-заседания по гражданским делам через веб-конференцию. За день было проведено 6 дел, в которых участвовало 9 человек в удаленном режиме [4].

Подхватили тенденцию и другие суды: широко известен казус Невьянского городского суда Свердловской области, рассмотревшего дело об административном правонарушении по WhatsApp'у. Тогда суд, сослался на другой документ Верховного Суда: пункт 3 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2020 года, в котором говорится, что удам необходимо рассматривать дела с использованием систем

видеоконференцсвязи, если есть техническая возможность [5]. Здесь суд, правда, воспользовался терминологической аналогией и расценил звонок по мессенджеру как полноценную видеоконференцию с защищенным каналом видеосвязи, однако в нестабильных условиях карантина на такого рода формальности суды часто закрывали глаза. Некоторые суды вообще предлагали интересные сочетания: адвокату подключаться через Skype, а осужденному, сидящему в колонии строгого режима – через ВКС. К слову, этот адвокат (имя его – Владимир Беляев) о прошедшем в таком формате процессе отозвался так: «Это профанация правосудия. Официальная процедура ВКС организует, дисциплинирует суд. Условности, как этикет, понуждают судей к соблюдению правил – а тут какая-то формальность для галочки. Использование ненормативных инструментов, нарушение регламента – всё это расхолаживает судей» [6].

Были и те, кого такое правосудие в период пандемии устраивало. Другой адвокат, Максим Никонов, например, отмечал, что кассация по Skype прошла эффективно, однако для первой инстанции такой формат является критическим – так как производство допросов, заявление ходатайств и исследование доказательств требует личного присутствия, очной ставки, если можно так выразиться [6]. Действительно, можно отметить, что в некоторых ситуациях дистанционное правосудие бывает даже критическим: Ленинский районный суд города Кемерово 8 апреля рассматривал дело о принудительной госпитализации ребенка, и этот опыт, со слов адвоката и его доверителя, был весьма неудачен: отец ребенка принял адвоката за медэксперта, а у самого адвоката были постоянные перебои и помехи в связи [6]. Здесь мы видим очевидный недостаток веб-конференции именно с точки зрения рассмотрения дела в первой инстанции: нам видится (и это показывает конкретная практика) что в режиме онлайн что-то может быть упущено, и это что-то может впоследствии существенно повлиять на дальнейший ход дела – например, судья из-за плохой связи не расслышал

заявленное ходатайство, или упустил ключевые моменты из речи защитников, обвинителей, в конце концов, сторон по делу. Судопроизводство должно быть максимально открытым и понятным, должна быть обеспечена явка всех участников по делу, протокол должен вестись тщательно и во всех подробностях.

Кроме того, безусловно, несколько спорным видится и тот факт, что суды безоговорочно последовали постановлению Президиума, которое само по себе не является обязательным документом, а носит лишь общерекомендательный характер. На это же указал и Мосгорсуд: защитники Константина Котова ходатайствовали о допросе свидетеля Тимура Олевского через сервис видеосвязи – Skype, WhatsApp или иной по выбору суда. Они ссылались на недавнее постановление ВС, где судам рекомендовано «инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи». Но Мосгорсуд, по словам защиты, назвал постановление «не законом» [7]. Таким образом, далеко не все суды в острый период пандемии были готовы следовать слову высшей судебной инстанции и в какой-то степени оставались верны букве закона. Это вполне объяснимо: техническая составляющая проведения заседания с помощью веб-конференции вызывала на тот период времени вопросы и с точки зрения требований, предъявляемых к лицам, которые собирались принять участие в заседании рассматриваемым способом. Так, на сайте Первого кассационного суда общей юрисдикции был упомянут следующий раз технических требований для подключения:

1. Персональный компьютер на базе операционной системы Windows или MacOS, подключенный к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

2. Веб-камера;

3. Гарнитура (или микрофон и колонки, встроенные или внешние);

4. Один из указанных ниже браузеров.

- Mozilla Firefox 94+ (webrtc),

- Google Chrome 71+ (webrtc),
- MS Edge (new) 89+.

<...>

5. Возможно использование специального программного обеспечения «VideoMost» [8, с. 36-37].

Здесь прослеживается очевидный недостаток вынужденного коронавирусного цифрового правосудия: далеко не у всех есть возможности подключения, потому что у многих людей, например, заклеены веб-камеры на компьютерах, может быть установлена старая операционная система, не поддерживающая современные платформы, и так далее. Разумеется, в таких условиях суду представляется очевидным, что вопрос о проведении заседания в формате веб-конференции ставить нет смысла.

Вернемся к вопросу о букве закона. Сенаторы Клишас и Русских примерно в тот же период времени, а именно 26 марта 2020 года направили законопроект о поправках в ГПК, АПК и КАС, который был призван закрепить использование веб-конференции на законодательном уровне в том числе во исполнение пункта 1.6 паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» программы "Цифровая экономика Российской Федерации» [9]. Соответствующие поправки были внесены в кодексы [10]. Это, во-первых, говорит о том, что в период коронавируса законодатель действовал оперативно и стремился подстраивать судебную систему под текущую обстановку, во-вторых, о том, что цифровизация, очень вовремя подхваченная как тенденция Верховным Судом, в действительности пошла дальше вышеуказанного постановления, что, в том числе, может свидетельствовать об уровне авторитетности высшего судебного органа и в контексте законодательной повестки, и имплементации новых процессуальных идей.

Суды очень быстро подхватили новую тенденцию и вскоре внедрили систему в свое судопроизводство. Например, Второй арбитражный

апелляционный суд разместил подробную инструкцию по участию в дистанционном заседании с использованием информационных систем «Мой арбитр» и «КАД» [11]. Не пренебрегают этим и суды общей юрисдикции, например, Верховный суд Республики Саха (Якутия) [12]. Однако насколько реализуются нормы 153.2 и 155.2 АПК и ГПК РФ, 142.1 КАС на практике, с учетом того, что веб-конференция – это право, а не обязанность, и суд может отклонить ходатайство о проведении последней в силу отсутствия технических возможностей (а под это понятие, как мы понимаем, можно подвести все что угодно – начиная от сломанного монитора и заканчивая отсутствием звука)?

Если мы обратимся к судебной статистике, размещаемой на сайте ВС РФ Судебным Департаментом, то мы увидим, что за последние 3 года дела рассматривались только по видеоконференцсвязи, но не по веб-конференции (напомним, что это разные понятия) [13]. Однако нам представляется, что правоприменитель в статистических сводках отождествляет эти понятия и не проводит разграничение между веб-и видеоконференцией. Такой вывод мы делаем исходя из реального наличия судебной практики, свидетельствующей о проведении судебных заседаний с использованием именно веб-конференции (так непосредственно говорится в самих текстах судебных решений):

«...По гражданскому делу судебное заседание было организовано в системе веб-конференции (в соответствии с нормами ст. 155.2 Гражданского процессуального кодекса РФ), однако, представитель ООО "Макарий-М" - П., заявившего об участии посредством веб-конференции, не обеспечил техническую возможность участия в системе веб-конференции (отсутствовал в виртуальном кабинете), выяснить причины отсутствия не представилось возможным, в связи с тем, что аппарат абонента занят...» [14].

Косвенно данный вывод может быть подтвержден и позицией Хисамова А. Х., который отмечает, что нередко ВКС и веб-конференцию воспринимают как одну и ту же технологию, просто под разными названиями [15]. Вероятно, и здесь

имеет место быть аналогичная ситуация. Радует, вместе с тем, что правоприменитель все-таки пользуется цифровым прогрессом и старается внедрять в процесс видеосвязь (пусть и в соотношении 10 тысяч дел к 500 тысячам – прогресс уже есть).

Правда, вместе с подтверждением использования веб-конференций в процессе подтверждается конкретными судебными делами, к сожалению, и отсутствие энтузиазма судов по вопросу использования веб-конференции. Так, например, Мосгорсуд в своем апелляционном определении отметил, что доводы, приведенные в апелляционной жалобе истца К. о необоснованном отказе суда в проведении судебного заседания посредством веб-конференции, судебной коллегией отклоняются, поскольку возможность участия стороны в судебном заседании путем использования веб-конференции, предусмотренная ст. 155.2 ГПК РФ, по смыслу закона, является правом, а не обязанностью суда, необходимость применения которой определяется судом, исходя из существа рассматриваемого дела [16]. Если очень долго развивать цепочку размышлений, то мы можем прийти к тому, что раз у суда нет технической возможности рассмотреть дело (допустим, компьютеры старые или не работают), а участник судебного заседания находится, скажем, в Калифорнии – в таком случае мы лишаем его конституционного права на защиту своих прав? Лишаем его права на судебное разбирательство? Вопрос спорный, ведь, в действительности, отсутствие возможности обеспечить соотношение биометрических данных, заложенных в базу, с пытающимся подключиться лицом, перебои в связи и другие упущенные моменты процесса, представляется, уже пойдут в убыток самому участнику, коль скоро он добьется своего права на дистанционное судопроизводство. И нужен ли такой суд человеку, будет ли он праведным и объективным? Однозначного ответа нет.

Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии о проблемах идентификации биометрических данных, создания личных кабинетов, обеспечения цифровых

ячеек, которые неизменно сопровождают веб-судопроизводство – зададимся вопросом: получила ли «коронавирусная» идея Верховного Суда нужный выхлоп? Собирается ли дистанционное судопроизводство укрепляться в нашем законодательстве?

На наш взгляд, цифровизация судопроизводства «живет и крепнет». О том свидетельствует, например, недавнее выступление Председателя Высшей судебной инстанции Вячеслава Лебедева, который в своей речи на Конференции председателей Верховных судов стран Азиатско-Тихоокеанского Региона отмечал, что в реформаторской повестке стоит необходимость разрешить судам направлять в электронном виде распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения, так как подача документов в электронном виде только увеличивается (За 9 месяцев 2022 года в электронном виде в суды подано более 4,3 млн процессуальных документов, что на 42% больше, чем за аналогичный период прошлого года) [17], и, соответственно, доступность правосудия тоже должна расти – дистанционное судопроизводство может обеспечить эффективную защиту прав лиц, находящихся в других странах, или просто не имеющих возможности приехать в суд (если человек живет в регионе, от которого до ближайшей апелляции или кассации добраться невозможно). Нам представляется, что Верховный Суд, несмотря на спад пандемической обстановки, укрепился в своей парадигме цифровизации правосудия и собирается придерживаться ее и дальше.

Подтверждает этот факт и то, что дистанционными технологиями Верховный Суд пользуется и в повседневной деятельности: Пленум Верховного Суда проводит свои заседания дистанционно, на них рассматриваются проекты, касающиеся практики применения законодательства, а также вопросы судебной практики по различным уголовным делам [18].

Таким образом несмотря на то, что сама идея использования веб-конференцсвязи изначально представлялась как «необходимая паллиативная

мера» в условиях пандемии коронавируса [19], рекомендательный Подход Президиума ВС РФ и Совета Судей ВС РФ оказался на практике гораздо более устойчивым и актуальным, чем он изначально казался практикующим юристам и ученым. Дистанционный подход помог не только обеспечить рассмотрение дел в период пандемии и сократить отложение и затягивание процесса, но и дать экономическую выгоду от сокращения расходов, например, на транспорт до места судебного заседания, а также обеспечить возможности присутствия в заседании лиц с ограниченными возможностями. В целом концепция Верховного Суда оказалась работоспособной, и будем надеяться, что Высшая судебная инстанция и дальше будет радовать гражданское общество новшествами в сфере цифры и открывать новые возможности к простому, доступному и понятному судопроизводству, комфортному для каждого из нас.

Список литературы:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821 (ред. от 29.04.2020) <О приостановлении личного приема граждан в судах> // Справочная правовая система Консультант Плюс.

2. Информация Верховного Суда РФ от 20 апреля 2020 г. «Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73820796/> (дата обращения: 24.04.2023)

3. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с. С. 307.

4. Производитель ВКС Vinteo обеспечил проведение первых онлайн-заседаний Верховного Суда РФ через веб-конференцию // URL: <https://vinteo.com/ru/news/202-proizvoditel-vks-vinteo-obespechil-provedenie->

pervykh-onlajn-zasedaniy-verkhovnogo-suda-rf-cherez-veb-konferentsiyu (дата обращения: 24.04.2023); Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://supcourt.ru/press_center/news/28867/ (дата обращения: 24.04.2023).

5. Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело через WhatsApp // URL: <https://habr.com/ru/news/495122/> (дата обращения: 24.04.2023).

6. ВКС «По упрощёнке» // URL: <https://web.archive.org/web/20220710200642/https://advstreet.ru/article/vks-po-uproshchyenke/> (дата обращения: 24.04.2023).

7. Судебное истязание. Пересмотр дела Константина Котова вышел на финишную прямую // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326303> (дата обращения: 24.04.2023).

8. Голубцов В.Г. «Инфраструктурные» обязательства государства по внедрению элементов электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2022. N 2. С. 31–46. С. 36-37.

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 24.04.2023).

10. Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

11. Проведение судебных заседаний с использованием системы веб-конференции. Второй арбитражный апелляционный суд // URL: <https://2aas.arbitr.ru/deloproizvodstvo/provedenie-sudebnyh-zasedaniy-s-ispolzovaniem-sistemy-veb-konferencii> (дата обращения: 24.04.2023).

12. Участвовать в судебном процессе теперь можно в режиме веб-конференции // URL: https://yakutia.info/article/206793__ (дата обращения: 24.04.2023).

13. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-2022 годы // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2023).

14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2023 N 88–3170/2023 // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

15. Хисамов А.Х. Технологии видеоконференцсвязи и веб-конференции в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. N 4. С. 254–269. С. 261.

16. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2023 N 33–2135/2023 2023 // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

17. Верховный суд предложил расширить применение электронных технологий в судах // URL: <https://www.interfax.ru/russia/872973> (дата обращения: 24.04.2023).

18. 7 июня 2022 года посредством веб-конференции состоялось заседание Пленума Верховного Суда РФ // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/7-iyunya-posredstvom-veb-konferentsii-sostoyalos-zasedanie-plenuma-verhovnogo-suda-rf> (дата обращения: 24.04.2023).

19. Васильева Алина Анатольевна Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. №8 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-videokonferents-svyazi-i-veb-konferentsii-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 24.04.2023).